Юэ Лин стояла снаружи, плотно сжав губы, она пыталась сдержать свой смех.

Старик Цзи: «старик Ху, почему ты не отпугнул «важного» гостя? Где тот солдат, которого я когда-то помнил? — А? Просто скажи ему, чтобы … »

-А кто сказал, что это был он?»

Старик Джи: «конечно, это он! — А? Почему это голос девушки? И это звучит так же, как—»

Юэ Лин мягко толкнула дверь и столкнулась лицом к лицу со стариком, прячущимся за дверью.

Она выгибает бровь и улыбается: «Да, я здесь.»

Рот старика Джи открылся и закрылся. Он хотел что-то сказать, но не смог произнести ни слова.

Юэ Лин наблюдала, как ее дедушка превратился в золотую рыбку, и сдержала свой смех.

Если бы она рассмеялась, Это только заставило бы старика потерять лицо.

Выражение лица старика Цзи менялось от шока к удивлению, от гнева к недоверию, и наконец его глаза наполнились слезами.

Он был похож на брошенного ребенка. Его глаза наполнились слезами, а старое тело задрожало.

Он поднял свою дрожащую руку и ударил Ю Лин по голове.

-Ах ты нефилимка! Как ты посмел сюда заявиться?! Вперед! Возвращайся в Корею! Возвращайся в Америку!»

Старик Джи посмотрел на внучку, и из его морщинистых глаз покатились слезы.

-Как ты можешь быть настолько нефилим?! Уууу… Как ты можешь забыть, что твой драгоценный йей все еще здесь?! Уууу…Три года назад! В течение трех лет ты даже не удосужился приехать в гости!»

Экономка отодвинулась в сторону, и он тихо всхлипнул. Он был просто старик Джи. Все в особняке Цзи скучали по своей юной мисс! Они всегда молились, чтобы она переехала жить сюда, но она никогда этого не делала.

До сих пор их молитвы, наконец, были удовлетворены.

Юэ Лин посмотрела на своего деда, и ее сердце смягчилось.

Хотя он и ударил ее по голове, это нельзя было считать ударом. Это было больше похоже на мягкое похлопывание по голове.

Он был ее дедушкой и обожал ее так, словно она была его миром.

Он был очень благородным и сильным сердцем человеком. Он не показывал страха, когда сталкивался со своими врагами на поле боя.

И он никогда не плакал перед людьми, но вот он здесь, выплакивает свои глаза.

—-

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем старик Джи наконец успокоился.

Он шмыгнул носом и откашлялся, вытирая слезы. Положив руки за спину, он посмотрел на Юэ Лин с пугающим взглядом.

-Хммм. А ты чего там еще стоишь? Поторопись и заходи внутрь!»

Его аура снова обратилась к давящему на него генералу. Старик как будто и не плакал вовсе.

Юэ Лин усмехнулась и вошла в особняк. Она скрестила свою руку с дедушкиной.

Сделав жалостливое лицо, дерни его за руку: «Да, мне очень жаль. Мне нужно было позаботиться о некоторых вещах, прежде чем я смогу приехать сюда.»

Старик Джи отвернулся и усмехнулся: «Хммм. А кто твой йей? Если бы это было так, то я была бы единственной важной вещью для тебя!»

Юэ Лин и экономка Ху были ошеломлены.

Вспомнив что-то, Юэ Лин повернулся к экономке Ху,

— Экономка ху, у меня в машине есть кое-какие подарки, может, кто-нибудь их принесет?»

Экономка вытерла ему слезы и кивнула головой: «сию минуту, юная барышня.»

Старик Джи посмотрел на свою внучку.

Он мог видеть сходство своей дочери и зятя.

Вспомни их, его взгляд смягчился. Как бы они гордились, если бы увидели свою дочь?

Даже он гордился своей внучкой.

Глубоко погруженный в свои мысли, старик Цзи не осознавал, что он и Юэ Лин вошли в гостиную и уже сидели.

Он посмотрел на внучку, и выражение его лица сменилось горем и виной.

Эта его внучка прожила жизнь, полную слез. Она была единственным ребенком, и когда ей было всего десять лет, она потеряла обоих своих родителей сразу.

Он просил ее переехать жить к нему, но она сказала: «Да, у тебя есть най-най. У халабеджи есть только Мами. Так что мама останется, хорошо?»

В то время он не возражал, чтобы девушка называла его ейе, а не лаой. Она была ребенком и не понимала почетных званий из-за того, что она была китайской, корейской и американской смесью. В конце концов, время пролетело незаметно, и йей стал больше похож на прозвище, которое она ему дала.

За три года, прошедшие с тех пор, как он видел ее в последний раз, она ни разу не навестила его.

Мысли старика Джи внезапно перенеслись на три года назад.

Его драгоценная внучка превратилась в прекрасную леди и влюбилась. Даже он одобрил этого молодого человека. А все потому, что он знал, что юноша любит и дорожит его внучкой .

Но, кто бы мог подумать, что судьба будет так жестока и отнимет еще одного человека у его внучки. Разве она не потеряла достаточно людей в своей жизни?

Он все еще помнил день похорон молодого человека. Его внучка вообще не проронила ни слезинки. Она тихо сидела на полу и смотрела на траурную фотографию мальчика. Даже когда похороны закончились, она не проронила ни единой слезинки.

Он думал, что она была сильным ребенком, но это было не так до той самой ночи, когда он пошел проверить ее….

Свернувшись калачиком посреди кровати, он увидел, как она тихо плачет в темноте, обнимая фотографию и рубашку мальчика.

В ту ночь он сидел за дверью ее комнаты и беззвучно плакал по ней, а она и не подозревала об этом….

-Да, с тобой все в порядке?»

Услышав голос внучки, старик Джи вернулся из переулка памяти. Он улыбнулся Юэ Лин: «Да все в порядке.»

Юэ Лин искоса посмотрела на старика.

http://tl.rulate.ru/book/34155/748290